

Чу Цзян тоже поднял тарелку.

— Только брат Сюн один помнит прошлую жизнь. Как же это вызывает зависть!

— Ха-ха-ха, в общем, в этой жизни я не пойду по старому пути. Прошлое пусть останется в прошлом. В этой жизни я лишь надеюсь, что вы все будете счастливо жить.

Несколько бессвязных фраз Вань Куйсюна и Чу Цзяна буквально ошеломили Ду Цзэ. Если он правильно расслышал, они только что обсуждали прошлую жизнь?

Боже мой, это безумие. Полнейшая чушь, бред какой-то.

Чтобы во всем разобраться, Ду Цзэ добровольно остался в школе. Позавтракав, он вернулся в комнату 101 и вздремнул на кровати Вань Куйсюна, дожидаясь вечера.

Последний урок перед обедом — физкультура, которую проводили совместно для первого и третьего классов.

Вань Куйсюн поднял Ду Цзэ с кровати в комнате 101.

На спортивной площадке. Физкультуру заменили репетицией мероприятия.

Когда Ду Цзэ, зевая, появился перед всеми, девушки из третьего класса снова подняли визг.

На этот раз Ду Цзэ, увидев Вэй Сяои, который вёл себя гораздо спокойнее, помахал ему рукой.

— Брат И.

Вэй Сяои даже не удостоил его вниманием, просто отвёл взгляд.

Ду Цзэ почесал нос, подошёл к нему и обнял за плечи.

— Брат И, не будь таким обидчивым. Я ведь поначалу тоже не разобрался в ситуации. Клянусь, у меня не было никаких дурных мыслей о нашем брате. Хоть он мне и по нраву, но я его побаиваюсь. Хотя теперь, глядя на тебя, ты мне нравишься куда больше. Такой красавец.

Сказав это, Ду Цзэ обнял Вэй Сяои и чмокнул его в щёку.

Вэй Сяои скривился от брезгливости, но не оттолкнул его, позволив так и висеть на своём плече.

— Ах...

Визг то и дело раздавался с новой силой.

Два красавца, с какой стороны ни посмотри — глаз не оторвать.

Вань Куйсюн стоял в стороне, скрестив руки на груди.

— Цаньцань, ты поцеловал моего человека. Не думаешь ли ты за это чем-нибудь рассчитаться? Хочешь, чтобы я тебе правую ногу снова починил?

Слова Вань Куйсюна напугали Ду Цзэ до такой степени, что у того подкосились ноги, и он чуть не упал. Устоял он лишь благодаря тому, что Вэй Сяои его поддержал.

— Бра... братишка, давай поговорим по-хорошему. Не надо тут руки-ноги ломать. Я ещё молод, мне страшно.

— Ладно, станцуй, и я тебя прощу.

— Иначе...

Вань Куйсюн внезапно ударил ногой по стоявшей рядом перекладине, и та согнулась от удара.

Увидев погнувшуюся перекладину, Ду Цзэ чуть не взвыл. Если бы этот пинок пришёлся по нему, он бы точно кровью истёк.

— Хорошо, я станцую, станцую!

Ду Цзэ поспешно сдался. С таким сильным противником ему не справиться.

Вань Куйсюн построил парней из третьего и первого классов в четыре ряда.

Вань Куйсюн завязал глаза Вэй Сяои галстуком и оставил того стоять посередине.

Он снова исполнил танец, который откалывал прошлой ночью в комнате 101.

Все сошли с ума. Девушки визжали «а-а-а». Боже мой, это так зажигательно, да и песня отличная.

Вань Куйсюн несколько раз посмотрел на Ду Цзэ и уступил ему место.

— Давай, научи всех танцевать посерьёзнее.

Ду Цзэ кивнул.

Вань Куйсюн развязал галстук Вэй Сяои и начал аккомпанировать Ду Цзэ.

Различные ритмы и мелодии лились из его уст. Ду Цзэ схватил всё с первого раза. Танец был тот же самый, но если Вань Куйсюн исполнял его с большей долей кокетства, то Ду Цзэ — с большей долей уверенности и напора, хотя и с чуть меньшей игривостью, но движения у него выходили изящнее.

У парней загорелись глаза. Профессионал — он и есть профессионал.

Вэй Сяои покачал головой, глядя на Вань Куйсюна:

— Он танцует не так хорошо, как ты.

Вань Куйсюн громко рассмеялся и, подумав, поручил обучать парней Ду Цзэ.

Сам же он повёл группу девушек в другую сторону и начал учить их танцевать под песню «Nobody».

Это было куда проще. Уже через полчаса большинство из них освоили движения.

Теперь оставалась только музыка. Мелодию он помнил, но она точно не была такой точной, как оригинал.

В полдень группа музыкантов, выступающих в баре, прибыла к учебному корпусу. Вань Куйсюн

и Ду Цзэ, не поев, вместе с группой начали подбирать аранжировку к песне, постепенно восстанавливая её.

Ду Цзэ, будучи любителем музыки, был поражён тем, насколько круто Вань Куйсюн управляет с ударной установкой.

Это был первый раз, когда Вань Куйсюн сотрудничал с этой группой, и, к удивлению, всё прошло отлично.

После почти двухчасового перерыва на обед работа наконец была завершена, и родилась корейская версия песни. Вань Куйсюн записал её на магнитофон учителя музыки и передал кассету Сюй Сяосяо и Сун Мэйвэнь.

С девушками разобрались, а с парнями всё было проще. У них была кассета с иностранной песней, и им не нужно было ничего специально готовить.

Чу Цзян прибыл как раз в тот момент, когда они заканчивали.

Чу Цзян приехал на машине. Увидев автомобиль, глаза Ду Цзэ загорелись.

— Второй брат, неплохо, уже на BMW разъезжаешь?

Ду Цзэ, хоть и был из богатой семьи, сам таких денег не водилось. Эта машина стоила никак не меньше 700 000–800 000. К тому же в его семье всем заправлял Ду Жунь, а тот ездил лишь на Santana.

Чу Цзян улыбнулся и, не говоря ни слова, почтительно передал мобильный телефон Вань Куйсюну.

Вань Куйсюн, взяв телефон, посмотрел на Ду Цзэ:

— У тебя есть телефон?

Ду Цзэ покачал головой. Он учился, и Ду Жунь не покупал ему телефон.

— Пусть второй брат позже купит тебе. Он отвезёт тебя поесть, а также поможет мне найти кассету с той английской песней. Привези большой магнитофон, и пусть он отдаст тебе свой мотоцикл. Ты ведь любишь кататься на мотоциклах, правда? Потренируй смелость. В шесть вечера ровно приезжай за мной.

Услышав о мотоцикле, Ду Цзэ сразу заинтересовался.

Чу Цзян кивнул и затем увёз Ду Цзэ.

Музыканты тоже разошлись.

Вань Куйсюн, оставшись голодным, вернулся в класс. Только подойдя к парте, он почувствовал приятный запах. Открыв парту, он обнаружил термос с едой.

— Кто это принёс?

Лю Цзюнь и другие, увидев его растерянность, рассмеялись.

— Брат Сюн, ты действительно забыл о своих возлюбленных ради братьев. Хорошо, что наш

брат И не держит зла. Зная, что ты не поел, он перелез через стену, чтобы купить тебе еду, и специально упаковал её в термос, чтобы не остыла. А ты с конца физкультуры даже не обратил на него внимания.

Лю Цзюнь и другие мысленно посочувствовали Вэй Сяои. Что важнее — братья или возлюбленные?

Вань Куйсюн потер лоб. Он действительно забыл, увлечшись репетицией.

Открыв термос, он увидел свои любимые блюда. Сказать, что он не был тронут, было бы неправдой.

После еды Вань Куйсюн положил на стол два мобильных телефона — совершенно одинаковых, с полной комплектацией, включая универсальное зарядное устройство. В общежитии негде было заряжать, так что теперь придётся делать это в классе.

Нельзя не отметить, что телефоны Nokia были долговечными. Вань Куйсюн выгравировал на задней панели фразу на тайском языке, которую он когда-то сделал на своей ключице, — единственную, которую он умел писать и читать.

Иероглиф «И» он оставил себе, а телефон с иероглифом «Сюн» планировал отдать Вэй Сяои.

Тогдашние телефоны умели только звонить, и единственной игрой на них была «Змейка».

Лю Цзюнь и другие, стоявшие рядом, с любопытством разглядывали такие маленькие телефоны — они видели их впервые.

Вань Куйсюн был щедр и, выгравировав иероглифы, дал всем посмотреть на телефоны.

После первого урока после обеда Вань Куйсюн пришёл в класс третьего курса с телефоном.

Теперь он заходил в третий класс, как к себе домой. Вань Куйсюн передал телефон Вэй Сяои.

Вэй Сяои сначала удивился, а затем принял его.

Распаковав, он увидел на задней панели строку на тайском языке и улыбнулся:

— Как это читается? Это то же самое, что у тебя на теле? Выглядит похоже.

Вань Куйсюн кивнул и несколько раз прочитал ему, но произношение было сложным.

Вэй Сяои был в полном недоумении. Тайский язык оказался очень трудным.

Вань Куйсюн ручкой аккуратно и красиво вывел эту фразу у него на руке.

Вэй Сяои, глядя на слова на своей руке, внезапно принял решение.

После второго урока Вэй Сяои взял отгул.

Никто не знал, куда он пошёл.

Он не делал ничего особенного — просто пошёл делать татуировку.

В уезде была только одна тату-студия.

Татуировщик, увидев слова на его руке, улыбнулся.

— Недавно был парень, который сделал такую же татуировку. Он сделал её на ключице. Когда я делал ему тату, я сам нервничал, а он не кричал от боли и не плакал. Он всё время улыбался, глядя на татуировку. Он также сделал татуировку маленькой панды и флейты. Меня тогда удивило, ведь панды обычно едят бамбук, а я никогда не видел, чтобы панда играла на флейте.

— Мастер, вы можете сделать такую же татуировку?

Вэй Сяои, сдерживая эмоции, спросил. Он передумал. Он хотел пройти по его пути, испытать те же страдания, что и он, вкусить ту же горечь.

Татуировщик улыбнулся:

— Вы пара, верно? Этот «И» — это ты?

— Да, это я.

— Могу сделать. У меня есть эскиз. Где вы хотите сделать татуировку, на руке или на ключице?

— Там же, где и он.

<http://bllate.org/book/16172/1450182>